НАСЛЕДИЕ В.С. СОЛОВЬЕВА: ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

УДК 11:27(470)
ББК 87.3(2)522-685

НАБРОСКИ СТИХОТВОРЕНИЙ И ЛЕКЦИЙ КОНЦА 1870 – НАЧАЛА 1880-х ГОДОВ ИЗ ПАПКИ «БОГ ЕСТЬ ВСЁ»

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ

*Подготовка к публикации и комментарии
К.Ю. Бурмистрова, М.В. Максимова и А.Л. Рычкова*

Заключительная часть¹

VERSES AND LECTURES FROM THE FOLDER «GOD IS ALL». SKETCHES AND DRAFTS (late 1870s – early 1880s)

VLADIMIR SOLOVIEV

Final part

*Prepared for publication and commented
by K.Yu. Burmistrov, M.V. Maksimov, and A.L. Rychkov*

DOI: 10.17588/2076-9210.2020.1.009–030

¹ Настоящая публикация завершает проект журнала «Соловьёвские исследования» по изданию всего массива рукописей Вл. Соловьёва, содержащихся в папке «Бог есть всё» (из архивов ИРЛИ РАН, Ф. 240. Оп. 2. № 159), и включает лирические наброски раннего Соловьёва, а также ряд черновых фрагментов лекций философа, в том числе восполняющих лауну во Вступительной лекции Вл. Соловьёва на Высших женских (Бестужевских) курсах (в сентябре 1880 г.), изданной в составе IV тома *Полного собрания сочинений и писем философа*. В №№ 1–4 журнала «Соловьёвские исследования» за 2019 г. и в № 1 за 2020 год опубликован весь корпус рукописей раннего Соловьёва, содержащихся в папке «Бог есть всё», за исключением лл. 5–6 об., полностью приведенных во втором томе *Полного собрания сочинений и писем Вл. Соловьёва*, а также лл. 7–8, которые представляют собой наброски к опубликованной статье Вл. Соловьёва по классификации исторических типов, полемизирующей с Н.Я. Данилевским (см.: Соловьёв Вл. Россия и Европа // Вестник Европы. 1888, февраль и апрель), и не относятся к собранному в папке наследию раннего Соловьёва. В Приложении к итоговой публикации приведена расшифровка рукописи Вл. Соловьёва, хранящейся в РГАЛИ (ф. 446, к. 2, е.х. 18, лл. 33–34), включающей тот же подзаголовок «Бог есть всё. Всё становится Богом», что и давший название папке «Бог есть всё» текст, и, таким образом, имеющей непосредственное отношение к опубликованному в журнале «Соловьёвские исследования» материалам этой папки.

как и для эт<ого> обыкн<овенного> см<ертного> есть очень много такого, [для] чего нет для прот<ивного?>.

Ист<инный> художник ничего не выдумывает, он дает точно то, что видит и слышит, но видит и слышит он гораздо больше, чем все другие. Поставл<енный> в худож<ественный> принц<ип> реализм, верн<ый> действ<ительности> без [нрзб.] разгов<оров> – есть призн<ак> наивн<ого> невеж<ества>.

От эстетиков и худ<ожественных> крит<иков>мы вправе требов<ать> по крайн<ей> мере наст<оящего> знак<омства> с фил<ософией>, чтобы знать, что вопрос о реал<ьном> и действ<ительном>, вопрос <о том>, что подлинно есть, есть основн<ой> спорн<ый> вопрос всякой философии. Для атомиста подлинн<ая> реал<ьность> есть сист<ема> атом<ов>. Но для худ<ожника> это неизобраз<имо>. Для сенсуал<иста> действ<ительность> есть лишь отр<ажение> внешне образно связ<анных> ощущ<ений> или сост<ояний> созн<ания>. Но и с этой действ<ительностью> художник не им<еет> дела. Вообще с точки зр<ения> т<ак> наз<ываемого> реализма художник неизб<ежно> долж<ен> сочинять и выдумывать. Но сочиняет и выдумыв<ает> наш глаз, когда созерц<ает> перспективу вместо того плоского изображ<ения> предм<ета>, какое ост<ается> на сетчат<ой> обол<очке> глаза. Глаз инфуз<ории> совершеннее. Рука под микроскопом.

<Л. 1506.>

[5.] Узнавать природу и учиться у нее художник должен не менее<, > чем ученый, но [и] он не должен останав<ливаться> на том, что уже дано (из Фауста), а идти дальше, стараясь превзойти учительницу. Но можно ли создать что-нибудь более совершенное<, > чем то, что создала природа? Вопрос<, > не имеющий ясного смысла, ибо природа ничего не создала, так как мировой процесс еще не останавливался и собственно говоря то<, > что создает человек<, > есть ведь также создание природы, т.е. действующего в природе творческого начала (Димиурга). Человек должен познавать природу и учиться у нее для того<, > чтобы создать нечто более совершенное<, > чем она создала. Что же именно <и> на какие дальнейшие ступени должно ведет² человеческое искусство дело природы, т.е. дело жизни? Этот вопрос от рассмотрения общей сущности искусства обращает нас к рассмотрению действительности человеческих искусств и исторического хода в их развитии.

Комментарии к Л. 15–1506.

Тема философского и религиозного значения искусства привлекает внимание Владимира Соловьева с середины 1870-х годов, хотя специально он обращается к ней только в поздний период своего творчества, с начала 1890-х гг. Об универ-

² Вероятно, «вести».

сальном и символическом характере произведений искусства философ размышляет уже в «Софии» (1875–1876): «Другой феномен человеческой жизни, выявляющий свой метафизический характер, – это искусство и поэзия. Что является истинным предметом искусства? <...> Искусство не копирует единичные вещи – это не фотография; все произведения искусства должны иметь общий и универсальный характер...»³. Чуть позднее, в «Философских началах цельного знания» (1877 г.) он критикует современное реалистическое искусство за шаблонность, простое копирование природы и отсутствие глубины: «Подражание поверхностной действительности и узкая утилитарная идея – так называемая тенденция – вот все, что требуется ныне от художественного произведения. Искусство превратилось в ремесло – это всем известно. Разумеется, исключительно религиозное, так же как и исключительно формальное творчество, оба односторонни и потому должны были потерять свое значение, но современный реализм, будучи не менее их односторонен, кроме того, лишен глубины первого и идеального изящества второго; единственное его достоинство – это легкость и общедоступность»⁴. Однако о философской задаче истинного искусства, его сущности, соотношении между искусством и природой Соловьев размышляет всерьез и в контексте, напоминающем публикуемый нами фрагмент, в первой из «Трех речей памяти Ф.М. Достоевского» (1881 г.) Он отмечает, что «теперешние художники не могут и не хотят служить чистой красоте, производить совершенные формы; они ищут содержания. Но, чуждые прежнему, религиозному содержанию искусства, они обращаются всецело к текущей действительности и ставят себя к ней в отношение рабское *вдвойне*: они, во-первых, стараются рабски списывать явления этой действительности, а во-вторых, стремятся столь же рабски служить злобе дня, удовлетворять общественному настроению данной минуты, проповедовать ходячую мораль, думая чрез то сделать искусство полезным. Конечно, ни та, ни другая из этих целей не достигается. В безуспешной погоне за мнимо реальными подробностями только теряется настоящая реальность целого, а стремление соединить с искусством внешнюю поучительность и полезность к ущербу его внутренней красоты, превращает искусство в самую бесполезную и ненужную вещь в мире, ибо ясно, что плохое художественное произведение при наилучшей тенденции ничему научить и никакой пользы принести не может»⁵.

Нам представляется, что публикуемый фрагмент, содержащий во многом сходные рассуждения, может быть датирован несколько более ранним годом. На это указывает упоминание Димиурга – творческого начала, действующего в природе, о котором философ подробно говорит в «Софии»; в более поздних сочинениях этого восходящего к гностическим источникам термина

³ См.: Соловьев В.С. София // Соловьев В.С. Полн. собр. соч. и писем. Т. 2. М., 2000. С. 15.

⁴ Там же. С. 208. Развернутую критику философского реализма, сенсуализма, эмпиризма и пр. см.: Соловьев В.С. Критика отвлеченных начал // Соловьев В.С. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 215–243.

⁵ См.: Соловьев В.С. Три речи в память Достоевского // Соловьев В.С. Собрание сочинений. 2-е изд. Т. 3. СПб., 1912. С. 188–189.

он уже избегает. Возможно, данный фрагмент относится к черновикам лекций или иных ранних текстов философа.

<Л. 16>

<с. 14⁶ [Та связь всего сущ<ествующего>, кот<орую> уст<анавливает> механ<ическое> мировоззр<ение>, [есть] сост<оит> в том, что всё сущ<ествующее> [подлеж<ит>] наход<ится> во внешн<ем> взаимодей<ствии>, т. е. что кажд<ое> сущ<ество> подлеж<ит> действ<ительности> внешн<ей>, вещ<ественной>, огранич<ивается> ею, мех<анически> сталкив<ается> с нею и движ<ется> ею. Но внеш<нее> действ<ие>, внешний толчок мож<ет> и восприн<иматься> только]>

<с.> 15

наружно, только поверхностью вещи, и т<аким> о<бразом> это механич<еское> [связь] объясн<ение> есть по сущ<еству> св<оему> и в букв<альном> смысле объясн<ение> поверхности, не захв<аывающее> того<,> что нужно объясн<ить>. Оно имеет в виду Бож<ественный> механизм всего сущ<его>, не касаясь содерж<ания> сущ<его>. [Возм<ожный> прим<ер> (дуэль).]

С эт<ой> точки зр<ения> чело<вечество> суть также механич<еская> совокуп<ность> людей и молекул<ярный> процесс. [Но скажут: те психич<еские> мотивы<,> кот<орые> двиг<ают> люд<ей>, влияют на послед<них>. Эти мотивы мог<ут> быть свед<ены> к движ<ению> мозгов<ых> молекул<,> к процесс<ам> механич<еским>.]

Я имею полную надежду<,> что соврем<енная> наука дойд<ет> до того, что [все] материальные условия душ<евной> жизни будут точно исслед<ованы>, будут опред<елены> процессы в мозгу и нерв<ах>, соотв<етствующие> каждой мысли и кажд<ому> чувству. Но механизм душ<евной> жизни<,> материальн<ые> услов<ия> ее осущ<ествления> → это одно<,> а содерж<ание> эт<ой> жизни<,> то<,> что осущ<ествляется> посредством эт<их> механ<измов> или под эт<ими> мат<ериальными> усл<овиями> – это совс<ем> другое,

<Л. 16об.> <с.> 16

и на люб<ом> пр<имере> психич<еской> деят<ельности> легко вид<но>, что видим<ый> физич<еский> механизм изв<естного> процесса никогда не мож<ет> совпад<ать> с психич<еским> содерж<анием> этого же сам<ого> проц<есса>. (Пример: я говорю вам...)

⁶ Начало абзаца находится в рукописи РГАЛИ. Ф. 446. Оп. 2. Ед. хр. 13. Л. 27об. и приводится по изданию: Соловьев В.С. Лекции, читанные на Высших женских (Бестужевских) курсах. Подготовительные материалы и конспекты. 1880–1882 гг. // Соловьев В.С. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. М., 2011. Т. 4. С. 301.

Х <косой крест>

[Если<, > т<аким> о<бразом,> механич<еская> сторона сущ<ествования> никогда не покрыв<ает> его внутр<енней> стороны, то и механич<еская> связь между [эт<ими>] двумя данными факт<ически> не предст<авляет> их внутр<енней> ист<инной> связи.

Прим<ер:> соч<инения> Плат<она>.

Итак<,> мы вид<им,> что [мех<аническая>] связь сущ<ествования>, уст<ановленная> механ<ическим> мировоззр<ением>, не есть та связь<,> кот<орая> треб<уется> нам для стрем<ления> к истине сущ<ествования>. Она треб<ует,> чтобы все сущ<ествующее> было соед<инено> внутренно<,> т.е. так<,> чтобы каждое индив<идуальное> сущ<ество,> предм<ет> или явл<ение> было не безразличн<ым> прим<ером> или обращ<ением> общ<его> мирового закона и не предм<етом> внеш<его> действ<ия> друг<ого>, чужд<ого> ему бытия, а чтобы кажд<ое> само входило <...>]⁷.

Комментарии к Л. 16–16об.

Публикуемый текст является неизвестным фрагментом наброска вводной лекции на Высших женских (Бестужевских) курсах (далее – ВЖБК), прочитанной в сентябре 1880 г., опубликованной в составе IV тома ПССиП⁸. Набросок этой первой лекции сохранился в РГАЛИ⁹ не полностью, в связи с чем был издан с купюрами. В исследованной нами папке «Бог есть всё» был найден утраченный лист рукописи вводной лекции 1880 г. Ее публикаторы указывают на тот факт, что «половина одного двойного листа, стороны которой, согласно авторской пагинации, должны были бы быть страницы 15 и 16, отсутствует. <...> Страницы 7–11 пронумерованы черными чернилами, страницы 12–14, 17–26 – простым карандашом»¹⁰. Проведенный нами сопоставительный анализ рукописи на л. 16–16об. папки «Бог есть всё» показал, что эта рукопись текстологически совпадает с темой вводной лекции; так же, как основная рукопись наброска лекции, она написана черными чернилами, содержит соловьевскую пагинацию страниц «15» и «16», эта пагинация тоже сделана простым карандашом, из чего следует, что л. 16–16об. включает утраченные страницы 15–16 опубликованного с купюрой наброска первой лекции Вл. Соловьева на ВЖБК в 1880 г.

В Примечаниях к публикации черновой первой лекции отмечается, что на странице 14 «предложение, вычеркнутое (наряду с остальной частью абзаца)

⁷ Зачеркнутый текст обрывается и не имеет продолжения на следующей странице в рукописи РГАЛИ. Ф. 446. Оп. 2. Ед. хр. 13. Л. 28.

⁸ См.: Соловьев В.С. Лекции по истории философии за 1880/81 года // Соловьев В.С. Полн. собр. соч. и писем. Т. 4. С. 171–175.

⁹ РГАЛИ. Ф. 446. Оп. 2. Ед. хр. 13. л. 20–32.

¹⁰ См. Соловьев В.С. Полн. собр. соч. и писем. Т. 4. С. 716 (примечания комментаторов).

простым карандашом, обрывается. Следовавший далее фрагмент рукописи утрачен (он был написан на половине двойного рабочего листа, с. 15 и 16 согласно авторской пагинации)»¹¹. Пагинация Вл. Соловьева удостоверяет нас в том, что текст рукописи на л. 16 папки «Бог есть всё» продолжает предложение из опубликованной части лекции: «Но внеш<нее> действ<ие>, внешний толчок мож<ет> и восприн<иматься> только ...», приведенное в настоящей публикации перед расшифровкой л. 16.

Публикуемый фрагмент лекции отражает неосуществленный соловьевский проект работы о синтезе религии, науки и искусства как цельном знании грядущего Богочеловечества. По заключению А.П. Козырева, сохранившиеся «материалы к работе о “вере в науку”» приоткрывают нам темный и не проясненный пока в исследовательской литературе проект участия Соловьева в разработке теоретических оснований “общего дела”, в котором наука приобретает вполне религиозный статус»¹². Поскольку в черновике своей работы по науковедению Соловьев активно привлекал материалы своих лекций на ВЖБК 1880–1882 гг.,¹³ можно предположить, что листы с черновыми фрагментами двух лекций, содержащие определение органического (“организма”) и критику механического (термин В.С. Соловьева) мировоззрения, могли быть намеренно отобраны самим Соловьевым для включения в другую работу. Возможно, именно в работу по «наукоучению», в план которой Соловьев включил многочисленные отсылки к своим лекциям на ВЖБК.

Курс Вл. Соловьева на ВЖБК открывался вводной лекцией («Введении»), содержащей «изложение собственных концепций философа и лишенной прямых отсылок к предмету курса. <...> С<оловьев> говорил об ограниченности механического мировоззрения, которым довольствуется наука, и сравнивал его с органическим мировоззрением»¹⁴. Как подчеркивают комментаторы 4-го тома ПССиП, «начиная с ЧБ»¹⁵ и в лекциях по истории философии (ВЖБК, 1880/81 учеб. год) С<оловьев> употребляет термин “организм” (“органическое”) в паре с термином “механизм” (“механическое”). “Организм” составляет духовную, истинную сущность мира, а “механизм” принадлежит к его видимости, явлению, материальной стороне»¹⁶. Здесь Соловьев «в первый и (в столь развернутой форме) в последний раз формулирует в позитивном ключе характеристики противоположных мировоззрений – механического, внешнего, со-

¹¹ Соловьев В.С. <Лекции, читанные на Высших Женских (Бестужевских) Курсах. Подготовительные материалы и конспекты. 1880 – 1882 гг.> // Соловьев В.С. Полн. собр. соч. и писем. Т. 4. С. 301 (текст). С. 719 (примечание).

¹² Козырев А.П. Наукоучение Владимира Соловьева: к истории неудавшегося замысла // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 1997 год. СПб., 1997. С. 30.

¹³ Там же.

¹⁴ Публ. введения см.: Соловьев В.С. Лекции по истории философии за 1880/81 года // Соловьев В.С. Полн. собр. соч. и писем. Т. 4. С. 171–185.

¹⁵ «Чтения о Богочеловечестве».

¹⁶ См.: Борисова И.В. Примечания // Соловьев В.С. Полное собрание сочинений и писем в 20 т. М.: Наука, 2011. Т. 4. С. 681.

средоточенного на вещественном бытии, и внутреннего, органического, и пытается доказать, что мировой механизм, выражаемый механическим мировоззрением, получает действительное объяснение лишь исходя из существования внутреннего, органического устройства мира как одушевленного (“психического”) и цельного»¹⁷. Определению именно этих понятий посвящен публикуемый фрагмент лекции Соловьева из папки «Бог есть всё».

<Л. 26>

Тоска давила грудь мою
Под тучей черных дум
Как бы с толпой врагов в бою
Изнемогал мой ум

-- _ _ _
- _ _ _
-- _ _ _ _ .
- _ _ _

... Я в сердце берегу.
Вдали виднелось там,
Как на пустынном берегу
Давно забытый храм.

¹⁷ Там же. С. 716. Комментаторы далее добавляют: «Характерно, что особое внимание С<оловьев> уделяет объяснению природы вещества (материи), обладающего свойством непроницаемости, в терминах его психической, внутренней природы...». Рассуждениям об относительной непроницаемости материи, которые таким образом могут быть отнесены к рассматриваемому сюжету, посвящены тезисы работы «Бог есть всё» (лл. 1–1об., 28об.) и тематический текст на л. 4 публикуемой папки (см.: Соловьев Вл. <Бог есть всё. Всё становится Богом> // Соловьевские исследования. 2019. Вып. 2 (62). С. 20, 22; Соловьев Вл. Эзотерические выписки и схемы 1870–1880-х годов из папки «Бог есть всё. Черновая разработка статьи об оккультизме». Ч. 1 // Соловьевские исследования. 2019. Вып. 3 (63). С. 16–17). Основное внимание теме «непроницаемости» Соловьев уделил в работе «Критика отвлеченных начал» (1877–1880 гг.), что может служить дополнительным косвенным подтверждением ранее предложенной датировки рукописей.

16

Ты же глумишься над
 мной, ты же смеешься
 над моим глумлением
 над моим смехом

Я глумлюсь над
 твоим глумлением над
 твоим смехом над
 твоим глумлением над
 твоим смехом

17

Не слышишь ты
 моего глумления
 над твоим глумлением
 над твоим смехом

Но ты слышишь
 моего глумления
 над твоим глумлением
 над твоим смехом

И ты же глумишься
 над моим глумлением
 над моим смехом
 над моим глумлением
 над моим смехом

18

Смех твой слышит душа!
 И в смехе твоем душа
 слышит твой смех

И ты же слышишь
 моего глумления
 над твоим глумлением
 над твоим смехом
 над твоим глумлением
 над твоим смехом

<Л. 26 об.>

И я печально уходила
Когда не помня клятв [своих] былых
Ты зажигал свое кадило
У алтаря богов чужих.

Но под напором знойной вьюги
Виденья лучшие забыв,
Не слышал ты своей подруги
Молящий горестный призыв.

И голос тот в ином краю
Сулит иные дни
И тихо шепчет мне: люблю,
Люблю, не измени.

<Л. 27>

Храмы новые новым богам?
Не из праха земли, не [из] руками людей
Этот новый воздвигнете храм

И над этим великим Крестом
Над тревогою мыслей и дел.
Мы воздвигнем еще в [этом] нашем Храме Святом
Богу новому третий пр<и>дел.

Комментарии к стихотворным наброскам на лл. 26–27

Впервые опубликованы в 1975 г. З.Г. Минц под названием «Наброски из конверта с надписью “Оккультизм”» и с примечанием: «РО ИРЛИ, ф. 240, оп. 2, № 159. Черновые автографы без даты. Наброски следуют друг за другом в воспроизведенной нами последовательности»¹⁸. По заключению З.Г. Минц, «...перед нами действительно первые черновые наброски неоконченных текстов. Таковы отрывки, сохранившиеся в конверте с надписью “Оккультизм”. И по содержанию, и по стилю они походят на ранние (конец 1870-х гг.) стихотворения Вл. Соловьева, связанные с занятиями в Британском музее и поездкой в Египет. Очень возможно, что перед нами – первые опыты “серьезной” поэзии Вл. Соловьева. Мотивы и образы некоторых из них в перефразированном виде

¹⁸ См.: Минц З.Г. Из рукописного наследия Вл. Соловьева-поэта // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 378 [= Acta et commentationes Universitatis Tartuenssis, 378]. Сер. Труды по русской и славянской филологии, 24. Тарту, 1975. С. 393–394.

войдут в лирику Соловьева первого периода творчества». Согласно З.Г. Минц, содержание и метрическая характеристика двух фрагментов на Л. 26 позволяют предположить, что это наброски одного текста, к которым, возможно, также относится фрагмент на Л. 28 об. (у З.Г. Минц под № 4): «И голос тот в ином краю / Сулит иные дни / И тихо шепчет мне: “Люблю, / Люблю, не измени”». Строфы «И я печально уходила, / Когда, не помня клятв былых, / Ты зажигал свое кадило / У алтаря богов чужих. / Но, под напором знойной выюги / Виденя лучшие забыв, / Не слышал ты своей подруги / Молящий, горестный призыв», – З.Г. Минц объединяет вместе и относит к прототипу стихотворения 1882 года «Под чуждой властью знойной выюги...»¹⁹.

Еще одну версию публикации стихотворных фрагментов Вл. Соловьева приводит С.С. Гречишкин (1980 г.) в комментариях к архиву С.А. Полякова²⁰, поясняя: «В архиве Полякова хранятся также черновые рукописи В.С. Соловьева, которого символисты (в особенности “младшие”) считали своим предшественником и учителем: это отрывки из статей, выписки из богословских, философских и оккультных сочинений, тезисы публичных лекций и т.д. Соловьёвские рукописи Поляков, безусловно, получил от поэта С.М. Соловьева – племянника философа и хранителя его архива. Особый интерес представляют не публиковавшиеся стихотворные наброски Соловьева»²¹. Это пояснение свидетельствует о том, что автор не был знаком с публикацией З.Г. Минц и представил свою версию расшифровки рукописи Вл. Соловьева. Здесь следует отметить, что каждая из публикаций имеет свои достоинства и недостатки. Так, в версии Минц остается нерасшифрованной последняя строфа на Л. 29: «Богу <2 нрзб> предел», в связи с чем церковный придел прочитывается как «предел». В версии Гречишкина опущено второе четверостишие на Л. 26, фрагменты представлены разрозненно. Наконец, в обеих публикациях лирические наброски исключены из контекста философских черновиков Вл. Соловьева, которые представляют несомненную герменевтическую ценность для понимания источников данных стихотворных фрагментов, мотивы и образы которых варьируются в его последующих стихотворениях. Отмеченные недостатки исправлены в настоящей публикации, включающей лирические наброски в состав всего массива рукописей Вл. Соловьева, содержащихся в папке «Бог есть всё». Это позволяет отметить, к примеру, что о параллелизме эсхатологических и софийных исканий Соловьева периода лондонской командировки могут свидетельствовать стихотворные наброски на лл. 26–27, согласно З.Г. Минц «связанные с занятиями в Британском музее и поездкой в Египет», – которые

¹⁹ Там же. С. 394. См. также: Соловьёв В.С. Стихотворения и шуточные пьесы / под ред. З.Г. Минц. Л.: Советский писатель, 1974. С. 264. Хотя строфа «И голос тот в ином краю...» является продолжением предыдущих, следует отметить, что ее мотив, вероятно, вошел в другое стихотворение Вл. Соловьева: «У царицы моей есть высокий дворец» (1875–1876 гг.).

²⁰ Гречишкин С.С. Архив С.А. Полякова // Ежегодник Рукоп. отдела Пушкинского Дома на 1978 г. Л.: Наука, 1980. С. 20–21.

²¹ Там же. С. 20.

соседствуют в папке со схемами по Тритемию и «латинской выпиской» из «Прогностики» И. Лихтенберга (л. 24), также сделанной Вл. Соловьевым «в Лондоне, в королевской библиотеке»²². Представляется, в частности, что заключительные строфы на Л. 27 отражают связь соловьевских идей о Софии с тринитарной историософией, которую иллюстрирует образ «третьего придела» в заключительном четверостишии. Здесь, согласно комментарию А.П. Козырева, софийное «божество “третьего завета” связано с особым поклонением третьей ипостаси, Св. Духу»²³.

Приведенные выше комментарии могут быть дополнены указанием на перекличку мотивов и образов в черновых набросках на лл. 26 и 26об., а также в стихотворении «В тумане утреннем...» (1884 г.). Ср. образы «забытого храма» в рукописи и «заветного храма» в стихотворении:

В тумане утреннем неверными шагами
Я шел к таинственным и чудным берегам.
Боролася заря с последними звездами,
Еще летали сны – и, схваченная снами,
Душа молилася неведомым богам.

В холодный белый день дорогой одинокой,
Как прежде, я иду в неведомой стране.
Рассеялся туман, и ясно видит око,
Как труден горный путь и как еще далёко,
Далёко всё, что грезилося мне.

И до полуночи неробкими шагами
Всё буду я идти к желанным берегам,
Туда, где на горе, под новыми звездами,
Весь пламенеющий победными огнями,
Меня дождется мой заветный храм²⁴.

Образный строй черновых набросков «Ты зажигал свое кадило / У алтаря богов чужих» перекликается с образом души, молящейся неведомым бо-

²² См. об этом подробнее: Рычков А.Л. Латинская выписка Вл. Соловьева из «Pronostication» Иоганна Лихтенберга: от «Дневника писателя» Ф.М. Достоевского до «Трех разговоров» Вл. Соловьева // Соловьевские исследования. 2019. Вып. 1(61). С. 8–10. См. также главу «О параллелизме эсхатологических и софийных исканий Вл. Соловьева» в статье А.Л. Рычкова (см.: Рычков А.Л. Латинский конспект Вл. Соловьева в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского: научный миф или литературный факт? // Литературный факт. 2019. № 1(11). С. 444–446).

²³ См.: Козырев А.П. Мистика в цепях разума: Автоматические записи Вл. Соловьева // Литература и религиозно-философская мысль конца XIX–первой трети XX века. К 165-летию Вл. Соловьева. М., 2018. С. 132.

²⁴ Соловьев В.С. В тумане утреннем неверными шагами // Соловьев В.С. Стихотворения и шуточные пьесы / под ред. З.Г. Минц. Л.: Сов. писатель, 1974. С. 72.

гам в приведенном стихотворении. В строках: «Как прежде, я иду в неведомой стране <...> и как еще далёко, / Далёко всё, что грезилося мне», – раскрывается обращенность Соловьева к пережитым сокровенным/сакральным образам и видениям, а в следующих строфах развивается тема *пути*²⁵ и подтверждается верность ему героя стихотворения – путника, в итоговой строфе оказывающегося паломником, идущим к заветной цели – «горнему» Храму «под новыми звездами». Таким образом, публикуемые черновики Вл. Соловьева позволяют прочесть стихотворение «В тумане утреннем...» в новом авторском контексте и объясняют символизм его последовательного образного ряда.

Стихотворение «В тумане утреннем...» датируется 1884 годом. Это – важный период в жизни В.С. Соловьева: середина 80-х гг. – время «радостных надежд» и, как отмечает С.М. Соловьев, «высокого расцвета его религиозного дела»²⁶. В 1884 г. философ публикует книжку «Религиозные основы жизни»²⁷. «Эта книжка в 180 страниц, – пишет племянник Соловьева, характеризуя его личность и творчество, – дает нам ключ к пониманию того духовного состояния, которое наступило у Соловьева на рубеже 1882 – 1883 гг., и подтверждает слова епископа Штрессмайера: “Soloviof anima candida, pia ac vere sancta est”²⁸. После блестящих и грозных бурь своей юности Соловьев услышал “глас хлада тонка”²⁹: *Вот, веет тонкий хлад, и в тайном дуновенье / Он Бога угадал*³⁰»³¹. Так, мотив храма, содержащийся в ранних черновых набросках, повторяется в перефразированном виде в лирике Соловьева 1880-х годов.

²⁵ Как известно, эта тема была впоследствии услышана в стихах Соловьева А. Блоком, положившим её в истоки своего житнетворчества. Она была названа исследователями «генеральным мифом пути» блоковской поэзии, в связи с чем приведенное сопоставление соловьевских первоисточников, порождающее новые смыслы, представляется актуальным не только для соловьевоведения.

²⁶ См.: Соловьев С.М. *Идея церкви в поэзии Владимира Соловьева* // Соловьев С.М. *Богословские и критические очерки*. Томск: Изд-во «Водолей», 1996. С. 133.

²⁷ Второе издание выходит в свет в 1885 г., а третье – в 1897 г. с измененным названием «Духовные основы жизни».

²⁸ Соловьев – чистая, благочестивая и поистине святая душа (лат.).

²⁹ «Глас хлада тонка» – выражение славянской Библии из видения Илии в 3 Цар. 19,12.

³⁰ Соловьев В.С. В стране морозных выюг, среди седых туманов // Соловьев В.С. *Стихотворения и шуточные пьесы* / под ред. З.Г. Минц. Л.: Сов. писатель, 1974. С. 69 – 70.

³¹ Соловьев С.М. Владимир Соловьев: Жизнь и творческая эволюция / послесл. П.П. Гайденоко; подгот. текста И.Г. Вишневецкого. М.: Республика, 1997. С. 213.

ПРИЛОЖЕНИЕ³²

РУКОПИСЬ ВЛ. СОЛОВЬЕВА
«БОГ ЕСТЬ ВСЁ. ВСЁ СТАНОВИТСЯ БОГОМ» ИЗ АРХИВА РГАЛИ

<Л. 33> Бог есть всё. Всё становится Богом.

Вечное единство всего есть Бог.

Становящееся единство всего есть душа мира.

Всё есть едино в Боге и от Бога. Всё становится единым чрез себя. Единство первоначальное (вечное) – Бог, единство производное – София, единство производящее – Логос. Единое во всём – Бог, единое ко всему <-> Логос, всё в едином – София. В Боге свет скрывает в себе тьму. В Логосе – тьма выделяется из света и противопоставляется ему, в Софии тьма проникается светом, свет преломляется во тьме (7 цветов радуги). Благо (истина, красота) есть всеединство (гармония), зло (ложь, безобразие) есть разрозненная множеств<енность> (разлад).

<Л. 33об.> Бог есть вечный мир. Мир есть становящийся Бог.

Всё есть целый организм.

Бог есть вечная единая суть этого организма, мир есть его образующаяся (развивающаяся) форма. Это образование (развитие) предполаг<ает> два нач<ала> образующее или развивающее – формальн<ое> – и образуемое, развиваемое (материя). Материя есть множественность, форма есть единство. Материя вне формы или множ<ественность> вне единства есть зло, хаос, чорть³³. Та же материя<,> вошедшая в единство, в форму, в идею – есть полное и окончательное оущ<ествление> Божества – София.

	Логос	София
Бог	человек	природа

Природа = материя = земля = женщина.

[бытие]

<Л. 34> Идея (качество) Бога от века есть абсолютная всеобщность или всеединство, поэтому бытие его не ограничивается его качеством, а вполне им покрывается <,> и потому «Я» Божие (его Самость) безусловно свободна. В конечн<ом> сущ<естве> напр<отив> кач<ество> <или> идея не есть сама безусловность <,> а «нечто» безусловное. Это «нечто» ограни<ивает> чистое бытие, которое стрем<ится> перейти эту границу и потому становится безмерным (ἄμετρον), а «я» получает относительн<ую> свободу <,> ибо оно мож<ет> доставить абсолютность своей идеи или чрез согласов<ание> ее со всем, чрез добровольн<ое> самоотриц<ание>, или же чрез подчинение всего себе, чрез исключ<ительное> самоутвержд<ение>, но последн<ее> невозм<ожно>, ост<ается> только стремл<ение> [...]

³² РГАЛИ, ф. 446, к. 2, ед. хр. 18, лл. 33–34об. Расшифровка К.Ю. Бурмистрова.

³³ Сохранено авторское написание.

[illegible][illegible]

В добровольн<ом> же подчин<ении> всему или самоотриц<ании>, как добров<ольном> и постоя<нном>, от себя идущ<ее> «я» наход<ит> высшее самоутв<ерждение>, <Л. 34об.> станов<ящееся> абсол<ютным>³⁴.

Логос разделяет, для того, чтобы Дух (в Софии) воссоединил.

Прямым путем идет Логос, но Дух останавливает его.

Бог есть сущая идея.

[человек есть е]

Природа есть бытие (ὄντως).

Человек есть свободное Я.

В Боге темн<ый> центр вечно скрыт. В природе темный центр открывается и выступает наружу, человек долж<ен> снова ввести его внутрь. В природе идея не существует актуально <, > единство ее суть внешний закон, а в ней самой только как темное бессозн<ательное> стремл<ение>, инстинкт. В человеке идея сущ<ествует> как сознание и должна стать реальной. Природа восходит<, > а Бог нисходит до человека.

Комментарии к рукописи Вл. Соловьева из архива РГАЛИ, ф. 446, к. 2, ед. хр. 18, лл. 33–34об.

Текст воспроизводится по рукописи В.С. Соловьева, хранящейся в РГАЛИ, ф. 446, к. 2, ед. хр. 18, лл. 33–34об. Текст записан на двойном листе бумаги верже, с филигранью Stowford Mills 1877 + большой герб с короной, с горизонтальными линиями ок. 1 см. На бумаге с такими водяными знаками написано несколько фрагментов работ Соловьева, в частности «Вера как основание науки» (РГАЛИ, ф. 446, оп. 2, ед. хр. 13), на листах такого типа присутствуют автоматические записи³⁵. Основные темы, общее содержание и терминологические особенности рукописи позволяют датировать ее написание 1878–1881 гг.

Публикуемый текст имеет непосредственное отношение к тем листам публикуемой папки «Бог есть всё», в которых формулируются основные теоретические положения разрабатываемого молодым Соловьевым теософского учения о едином – вечном и становящемся, о Софии и иерархии мироздания, о всеединстве как «вечной потенции, постепенно переходящей в действительность»³⁶. В этом фрагменте слышатся не только явные отголоски идей «Софии», но и восходящие к Я. Бёме мотивы, касающиеся «темного центра» в Боге и природе. Это неудивительно, если учесть, сколь значительным было знаком-

³⁴ Вариант: становления абсолютным? становления абсолютном?

³⁵ См. примечания в кн.: Соловьев В.С. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. М., 2011. Т. 4. С. 713–714, а также: Козырев А.П. Мистика в цепях разума: Автоматические записи Вл. Соловьева // Литература и религиозно-философская мысль конца XIX–первой трети XX века. К 165-летию Вл. Соловьева. М., 2018. С. 154.

³⁶ См.: Соловьев В.С. Критика отвлеченных начал // Соловьев В.С. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. М., 2001. Т. 3. С. 284.

ство Соловьева с наследием «тевтонского философа», что демонстрируют материалы публикуемой нами папки «Бог есть всё».

Рукописный текст В.С. Соловьева из фондов РГАЛИ совпадает с опубликованным ранее в журнале «Соловьевские исследования» текстом «Бог есть всё. Всё становится Богом» из архива Рукописного отдела ИРЛИ РАН по первоначальному подзаголовку и следующей за ним формуле «становящееся единство всего есть душа мира», которая также присутствует в белой версии ранее опубликованного текста как «становящееся всеединое есть человек или душа мира»³⁷. При этом в первоначальном черновике «Бог есть всё...» из фонда РО ИРЛИ РАН тезис о душе мира как становящемся всеедином отсутствует и появляется в чистовой (белой) версии новым пунктом (№ 7). Включение этого тезиса в итоговый вариант рукописи из РО ИРЛИ РАН может свидетельствовать не только о дальнейшем становлении концепта «Бог *есть* всё. Всё *становится* Богом» как религиозно-философского кредо³⁸ у Вл. Соловьева и его развитию в русле гностического софийного мифа об итоговом возвращении души мира – падшей Софии – в Плерому после воссоединения/брака с Христом, но и о том, что появление данного тезиса в рукописи из РГАЛИ как прямое (и необходимое в логике указанного мифа) пояснение утверждения «Всё *становится* Богом» может свидетельствовать о более позднем времени её написания, когда первоначальный концепт был окончательно сформирован и получил должные мифологические основания.

Далее по тексту в рукописи РГАЛИ последовательно раскрывается отсутствующий в опубликованных ранее версиях «Бог есть всё...» тезис «Единство первоначальное (вечное) – Бог, единство производное – София, единство производящее – Логос». Таким образом, по своему содержанию рассматриваемый текст посвящен тем же вопросам, к которым Вл. Соловьев обращается в «Чтениях о Богочеловечестве» (1878 г.), одна из основных тем которых – двоякое единство сущего: «о том, что необходимо различать в целости божественного существа двоякое единство: ... первое, или производящее, единство есть ... Логос, и если, таким образом, в этом первом единстве мы имеем Христа как собственное божественное существо, то второе, произведенное единство, которому мы дали мистическое имя Софии, есть начало человечества...»³⁹. Теме двоякого единства Логоса и Софии посвящены Седьмые чтения, что было обозначено в предварительно опубликованной в «Православном обозрении» программе этих чтений: «Бог как цельное (конкретное) существо, или единое и всё. <...> Христос как слово и мудрость (Логос и София)»⁴⁰. Остальные положения

³⁷ См.: Владимир Соловьев. <Бог есть всё. Всё становится Богом> / подгот. к публ. коммент. А.Л. Рычкова и К.Ю. Бурмистрова // Соловьевские исследования. 2019. № 2 (62). С. 22.

³⁸ См.: Рычков А.Л. «Бог есть всё. Всё становится Богом»: Религиозно-философское кредо «раннего» Владимира Соловьева и его первые читатели // Литературный факт. 2019. № 3 (13). С. 223–249.

³⁹ См.: Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве // Соловьев В.С. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. М., 2011. Т. 4. С. 114.

⁴⁰ Там же. С. 8.

текста РГАЛИ раскрываются в Первом (проблема соотношения самоутверждения и самоотрицания) и, в особенности, Восьмом и Девятом чтениях.

Таким образом, если опубликованная в журнале «Соловьёвские исследования» версия из папки «Бог есть всё», как было показано, не имеет полнотекстовой привязки ни к одному сочинению Соловьёва и является самостоятельным текстом⁴¹, то рукопись РГАЛИ вполне соотносима с содержанием «Чтений о Богочеловечестве». В этой связи публикуемый по рукописи РГАЛИ текст «Бог есть всё...» можно рассматривать двояко: как подготовительные материалы к «Чтениям...» либо как тезисную парафразу некоторых ключевых идей Первого, Пятого, Седьмого, Восьмого и Девятого чтений, выделенную Соловьёвым в отдельный текст для его размещения в качестве специальной главы в другой работе, которую готовился написать философ. Ко второй версии склоняется А.П. Козырев, который указывает, что подзаголовок «Бог есть всё. Всё становится Богом» также находится в плане не воплощенного Соловьёвым проекта обширной работы «Теория всемирной жизни (т. 1) (Основания всеобщей науки)», датированном 28 мая 1881 г.: «продолжение плана нам неизвестно, но до нас дошел один лист (РГАЛИ. Ф. 446. Оп. 2. Ед. хр. 18. Лл. 33–34об), который является тезисным развитием последнего пункта плана и начинается теми же двумя предложениями»⁴². Не проводя параллелей с другими сочинениями Соловьёва, исследователь относит эту публикуемую ныне рукопись РГАЛИ ко времени смещения Вл. Соловьёвым «акцента с вселенской религии», т.е. к началу 1880-х гг. Поскольку в период составления (в 1881 г.) опубликованного А.П. Козыревым плана Вл. Соловьёв все еще продолжал работу над публикацией «печатной версии» своих «Чтений...», заключение исследователя не противоречит нашим выводам.

Однако тезис о Софии и Логосе как производном и производящем единствах появляется уже в «Философских началах цельного знания» (1877 г.)⁴³ и получает в «Чтениях...» своё развитие. В этой связи необходимо отметить, что свои основания имеет и другая версия: о написании Соловьёвым обсуждаемого текста из РГАЛИ в качестве одного из подготовительных материалов к «Чтениям...» в начале 1878 г., несмотря на то, что публикуемая рукопись РГАЛИ не имеет дословных совпадений с печатной версией «Чтений о Богочеловечестве».

Известно, что по цензурным, а в большей степени и самоцензурным соображениям в процессе затянувшейся на несколько лет публикации отдельных лекций «Чтений...» Вл. Соловьёв изменил их первоначальное содержание, которое в ряде случаев не совпадает с объявленной докладчиком в 1878 г. в

⁴¹ См.: Рычков А.Л. Папка рукописей «раннего» Владимира Соловьёва «Бог есть всё»: опыт публикации и комментариев // Соловьёвские исследования. 2019. Вып. 2 (62). С. 6–18.

⁴² См.: Козырев А.П. Наукоучение Владимира Соловьёва: к истории неудавшегося замысла // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 1997 год. СПб., 1997. С. 16–17.

⁴³ См.: Соловьёв В.С. Философские начала цельного знания // Соловьёв В.С. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. М., 2000. Т. 2. С. 264, 286–287 и др.

«Православном обозрении» программой и сохранившимися свидетельствами слушателей этих лекций⁴⁴. Несомненно, Вл. Соловьев хорошо понимал опасности, грозившие ему в связи с отходом от современной церковной доктрины. После завершения Шестой лекции и отсылки в редакцию «Православного обозрения» рукописей предшествующих лекций он писал редактору журнала прот. П.А. Преображенскому (10.03.1878): «Если не сожгут меня за ересь, в первых числах апреля увидимся»⁴⁵. Парадоксальность ситуации заключалась в том, что незадолго до этого именно прот. Преображенский перевел и издал классическое сочинение «Против ересей» Ириней Лионского (130–202)⁴⁶, резко полемическое по отношению к гностикам и их учению о Софии, причем это издание было рекомендовано Министерством просвещения в качестве внеклассного чтения для учебных заведений Российской Империи. П.А. Преображенский хорошо разбирался в гностических коннотациях софийной мифологии и мог выступить достойным оппонентом Вл. Соловьева при обсуждении его лекций. В том числе и по этой причине рукописи первых «Чтений» вызвали замечания Преображенского, а посылаемые в журнал тексты последующих «Чтений» претерпели существенные изменения по сравнению с первоначальными лекциями. В письме от 27 октября 1878 г. Соловьев прямо пишет П.А. Преображенскому, что изменять текст «Чтений...» не считает возможным, пока не посоветуется с коллегами и великим князем К.Н. Романовым. Однако известно, что ряд обсуждавшихся на «Чтениях» вопросов был переработан Соловьевым для публикации⁴⁷, а кое-что было исключено из итогового текста. Так, например, в печатной версии последнего, «Двенадцатого чтения» – «Второе явление Христа и воскресение мертвых (искупление или восстановление природного мира). Царство Духа Святого и полное откровение Богочеловечества» – тема Царства Духа Святого отсутствует. В письме к П.А. Преображенскому (от апр. – сент. 1881 г.) Вл. Соловьев подчеркивал: «Того, что я читал три года тому назад о “последних вещах”, я решил совсем не касаться, ибо это завело бы слишком далеко»⁴⁸. То же касается и более ранних лекций. Так, известно, что Соловьев в пятой лекции «Чтений» подробно остановился на рассмотрении формулы «Бог есть всё» в попытке отгородить её от пантеистической трактовки «всё есть Бог» и утверждал: «...на вопрос: что есть Бог? – остается единственно возможный, уже данный нами ответ: Бог есть всё как единое, составляющее сущность Божию, и бытие Божие есть проявление этой сущности, или содержания»⁴⁹. Однако в опубликованном тексте Соловьев отказывается от развернутой полемич-

⁴⁴ См. об этом, напр.: Лаут Р. К вопросу о генезисе «Легенды о Великом Инквизиторе» (Заметки к проблеме взаимоотношений Достоевского и Соловьева) // Вопросы философии. 1990. № 1. С. 72.

⁴⁵ См.: Соловьев Вл. Письма. Т. 4 / под ред. Э.Л. Радлова. Пб., 1923. С. 232.

⁴⁶ Ириней Лионский. Пять книг против ересей / пер. П. Преображенского. М., 1868.

⁴⁷ Известно, что опубликованная версия «Чтений о Богочеловечестве» с «Пятого чтения» частично дословно перекликается с «Лекциями по истории философии» 1880–1881 гг.

⁴⁸ См.: Соловьев Вл. Письма. Т. 4. С. 233.

⁴⁹ См.: Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве. С. 383

ки с пантеизмом и противопоставления формул «Бог есть всё» и «всё есть Бог» как истинной и неистинной⁵⁰, сокращая и «причесывая» свою аргументацию. То же и, вероятно, в большей степени можно отнести и к соловьевской софологии, развернуто представленной в рукописи РГАЛИ «Бог есть всё...», но сокрытой и сокращенной в опубликованной версии «Чтений...» до такой степени, что само имя Софии упоминается до непосредственно заявленной в «Седьмых чтениях» темы «Логос и София» только в связи с Константинопольским собором.

Поскольку черновики «Чтений о Богочеловечестве» были изданы в «Полном собрании сочинений и писем» В.С. Соловьева фрагментарно, в сокращенном виде⁵¹, на сегодняшний день мы не в состоянии документированно отдать предпочтение одной из версий датировки публикуемой рукописи.

Подробное рассмотрение различных версий датировки призвано проиллюстрировать обозначенную в письме «От редакции журнала “Соловьёвские исследования”» издателям, исследователям и хранителям наследия В.С. Соловьева» проблему неполноты издания наследия Вл. Соловьева в «Полном собрании сочинений и писем». Настоящие комментарии подтверждают справедливость заключения Н.В. Котрелева, приведенного в указанном письме. Действительно, следует признать, что в настоящее время фрагментарность опубликованной базы соловьевских первоисточников ведет к тому, что выводы ее исследователей «основаны на неполном ... знании соловьевских текстов. То есть, по большому счету, они недостоверны»⁵². В завершение проекта журнала «Соловьёвские исследования» по подготовке публикации материалов из папки рукописей Вл. Соловьева «Бог есть всё...» РО ИРЛИ РАН с комментариями участники проекта выражают надежду, что наша инициатива будет поддержана и другими исследователями наследия Вл. Соловьева.

⁵⁰ См. об этом: Борисова И.В. Примечания. С. 762, 767–768.

⁵¹ См.: Соловьёв В.С. <Чтения о Богочеловечестве. Черновики> // Соловьёв В.С. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. М., 2011. Т. 4. С. 291–294.

⁵² См.: Максимов М.В., Котрелев Н.В. Интервью с Николаем Всеволодовичем Котрелевым // Соловьёвские исследования. 2011. Вып. 1 (29). С. 82, 84–85.